

а великий князь называет его *хлебом*. По-видимому, распространение слова *хлеб* в значении 'зерно' и 'хлеб на корню' в Северо-Восточной Руси происходило не без содействия официальной московской письменности.

Н. С. КОТКОВА

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Обычно считают, что слово *промышленность* было среди ряда других слов «изобретено» Н. М. Карамзиным. Оно встречается в «Письмах русского путешественника», где при описании Франкфурта говорится: «На всякой улице множество лавок, наполненных товарами. Везде знаки трудолюбия, промышленности, изобилия» («Московский журнал», 1791, ч. 3). Карамзин и сам считал, что первым употребил это слово; он выделил его курсивом и сопроводил таким примечанием: «Не может ли сие слово означать Латинского *industria* или Французского *industrie*?».

Оказывается, однако, что десятилетием раньше на этот вопрос ответил утвердительно Михаил Попов, известный в свое время писатель, переводчик, автор комической оперы «Анюта». В 1780 году он перевел с французского политико-экономическое сочинение, получившее на русском языке заглавие «Рассуждение о благоденствии общенародном». Здесь, в частности, можно прочесть следующее: «Промышленность людская дошла в наши дни до подражания самородному жемчугу с толиким искусством, что поддельный не уступает ни в чем настоящему». Значение этого нового слова существенно отличалось от нынешнего: в соответствии с семантикой французского *industrie* и словесными возможностями исходной основы оно обозначало предприимчивость, активность, вообще деятельность, направленные на производство материальных продуктов.

Лишь позднее слово *промышленность* получило свой новый смысл.

Итак, не следует ли честь введения в русский язык слова *промышленность* отдать Попову, поскольку приоритет изобретателя, бесспорно, принадлежит ему? Думаем, что нет и вот почему.

Слова *промысел*, *промышленный*, *промышленник*, возникнув в древнерусский период, были хорошо известны в XVIII веке, а образование отвлеченных существительных на *-ость* было широко продуктивно. Этим определялась возможность создания слова *промышленность*. Потребность же в этом слове определялась языковой ситуацией: старые обычные соответствия французского *industrie*, слова *рачение* и *рачительность*, были сугубо книжными словами, неразрывно связанными с церковнославянской традицией употребления. Поколение Тредиаковского и Ломоносова, прекрасно знакомое с церковной культурой, пожалуй, и обошлось бы этими старыми словами, придав им новое значение. Но в 80-е годы относились уже с недоверием к возможности использовать этот семантически-консервативный и стилистически-однозначный языковой запас и предпочитали изобретать новое. Ведь только в переводе М. Попова для французского *industrie* имеется девять соответствий. Кроме слова *промышленность*, это такие слова: *рукоделие*, *хитрое рукоделие*, *досужливость*, *искусство*, *рачение*, *промысел*, *искусственное промышленничество*, *промышленничество*. Сам М. Попов остановился на последнем варианте: он встречается около 20 раз, а все остальные лишь по одному разу.

Следовательно, потребность и возможность для появления слова *промышленность* были. Задача состояла в том, чтобы мотивировать и утвердить новое слово в обиходе. Это не удалось М. Попову и удалось Карамзину. В речи первого слово *промышленность* всего лишь окказионализм (то есть единичное, случайное употребление). Вариант же *промышленничество*, который предпочел переводчик, не вышел за пределы текста, видимо, по той причине, что «Рассуждение» излагало устаревшую уже к тому времени экономическую теорию меркантилизма и почти не было замечено русским читателем.

Напротив, слово *промышленность*, благодаря широкой популярности «Писем русского путешественника» и размаху журналистской деятельности Карамзина, было принято русским обществом скоро и без колебаний, так что уже

в 1798 году оно встречается в тексте закона: «Частные сады... и вящше бы еще умножились, если бы данныя Садовой Конторе привиллегии не стесняли промышленности частных людей». Успеху карамзинского начинания способствовали и приведенные в примечании латинское и французское соответствия, ясно определившие значение слова через известные в образованном круге общества иноязычные слова, между тем как употребление Попова было лишено подобной смысловой прозрачности.

Вот почему историю слова *промышленность* мы по праву начинаем с 1791 года, относя эпизодическое употребление 1780 года к его предыстории.

А. А. АЛЕКСЕЕВ

ЗАНИМАТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

СИНОНИМЫ И АНТОНИМЫ

(Оветы. См. стр. 121—122)

1. Побаваться, робеть, трусить, стремиться, трепетать, дрожать (замирать) от страха; опасаться, пугаться.

Первые шесть синонимов обозначают различную степень чувства страха; *опасаться* — ‘беспокоиться, думая о возможности опасности’; *пугаться* — ‘испытывать внезапный страх’.

2. *Думать*: 1) Сначала подумай, потом ответь. 2) Он не подумал о последствиях своего поступка. 3) Напрасно мы думали, что он виноват. 4) Мать всю ночь думала о сыне.

3. 1) Существовать. 2) Вековать. 3) Здравствует. 4) Кормился. 5) Обитают. 6) Сожительствоваали.

4. Никудышный, скверный, плохой, неважный. Так себе, посредственный, средний. Сносный, терпимый, приемлемый, удовлетворительный. Стоящий, подходящий, хороший, славный, отличный, прекрасный, превосходный. Безукоризненный, безупречный, идеальный.

5. 1) Море. 2) Оригинальный. 3) Достоинство. 4) Мир. 5) Тайфун 6) Прохлада. 7) Начинать — начинать.

6. Четыре: *твердый, жесткий, резкий, суровый*.

7. Трапом, палубой, переборками, камбузом, сачками, вырубают, на койках, бушлат, свежым зарядом, натекает, милями, румбами.

8. Не антонимы: *сжижать* ‘превращать в жидкое состояние’ — *разжижать* — ‘делать жидким, разбавлять’, *сжигать* — *разжигать* и *снимать* — *разнимать*.

9. Антонимы: *свет* — *тьма*, *веселы* — *печальны*, *параллельны* — *вертикален*. Последние слова употреблены в переносном смысле: быть параллельным ко всему — проходить «вдоль жизни», плыть по течению, не вступая в спор с действительностью. Омонимы: *свет* ‘свечение’ — *свет* ‘земной шар, весь мир’; *тьма* ‘темнота’ — *тьма* ‘множество’; *напротив* ‘наоборот’ (вводное слово) — *напротив* чего-либо (предлог).